

Ночь.

Верс не мог заснуть. Лёжа на кровати, подросток упёрся взглядом в потолок.

Его новый дом был... роскошным. Шутка ли, три ванны для семьи из трёх человек. Впрочем, другого он и не ждал.

За последние семь лет он привык к подобному.

- Верно, уже семь лет, - тихо, очень тихо сказал юноша.

В комнате было темно, лишь луна слабо освещала помещение сквозь светло-зелёные гардины. Свет ночного солнца падал на многочисленные книги.

Его взгляд остановился на них. Поняв, что в ближайшее время заснуть не сможет, он встал и подошёл к встроенным в стену полкам.

Юноша, не спеша вглядывался в имена писателей и названия произведений.

Джеймс Джойс "Мёртвые", Достоевский "Преступление и наказание", Толстой "Анна Каренина", Диккенс "Большие надежды", Лесков "Очарованный странник", Хемингуэй "Старик и море", и рядом, совсем маленькое, но при этом не менее интересное - "Холмы как белые слоны" - все они читались и перечитывались им по несколько раз каждый.

Начиная с пятилетнего возраста он сильно увлёкся чтением. Мадам Шуйлер, глубокоуважаемый им человек, привила ему интерес к литературе. Обучила алфавиту, и часто читала разные рассказы вслух. Правда, рассказы были не совсем детские.

- Читать "Тринадцатую сказку" дошкольникам... - краешки губ мальчика не могли не подняться.

Всё же, она была прекрасной женщиной.

В один момент он застыл.

"The Kite Runner" Khaled Hosseini - гласила надпись на зелёной корочке.

Книга была подарком ему на восьмилетие. Подарена Мадам.

Аккуратно достав её с полки, юноша некоторое время всматривался в обложку. Маленький афганский городок. Переплёт слегка потрёпан.

Осторожным движением книжка была открыта. Медленно перелистывались страницы.

Лаймовые глаза мельком рассматривали случайные фрагменты текста. Читатель освежал память.

Так, спустя некоторое время, закончив с последними страницами, он наткнулся на форзац.

Там же был небольшой бумажный кармашек с надписью на английском.

"Я решила записать твои же слова"

Красивый почерк Мадам Шуйлер был распознан мгновенно. Столь им любимый почерк...

Горькие воспоминания хлынули в его голову.

Глаза наполнились влагой.

Слабой рукой он открыл кармашек. А после, достал небольшой вкладыш. Стройный ряд букв в начале переставал быть таковым в конце. Словно... словно всегда твёрдые руки опытного каллиграфа, задрожали у последних слов.

Слёзы более не могли удерживаться веками, и, в виде прозрачной капли, скатилась по щеке.

Записка перечитывалась раз за разом.

Соль стекала по его лицу.

Удивительное, в своей редкости, явление...

Кухня.

Под необычной люстрой, выполненной в форме четырёх чёрных конусов, расположился столь же необычный круглый стол, сделанный из тёмного стекла, стоящий на трёх извивающихся ножках.

Оперевшись на него, и смотря в окно, по телефону разговаривала женщина.

- Короткий день?

- Верно, Эмма, по средам занятия оканчиваются к двум, - из трубки послышался взрослый мужской голос.

- Но сообщение о выходе из школы пришло ко мне только в 17:21.

- Да, также и мне. Я спросил у классного руководителя, она сказала, что ошибки быть не может. Во сколько Верс вернулся домой?

- К шести, - грустно произнесла она.

- Понятно... Днём я поговорю с ним об этом.

Эмма тяжёло вздохнула.

- Эм, я сейчас за рулём, поговорим как приеду.

- Ладно.

Звонок завершился. Эмма положила смартфон на стол.

Ночной город распростёрся за окном. Подойдя поближе, она посмотрела на улицы снизу. Взгляд стал задумчивым.

Вдруг, она заметила кого-то, стоящего у бокового окна.

Там была комната её сына.

Фигура юноши семнадцати лет, с хорошей осанкой, глядела на небо.

Сердце в груди женщины, уже разменявшей свой третий десяток, сжалось.

Сколько она себя помнит, Верс смотрел туда, смотрел наверх. И когда-то, она была рядом с ним. Вместе, из окна, на улице, на лужайке или же крыше, они оба наблюдали за звёздами. Разве не была она тогда счастлива? Была...

Сейчас же... сейчас ей даже завести разговор с ним сложно.

Мальчик резко повернулся. Две пары одинаковых глаз встретились. Заметив свою мать, подросток резко развернулся и отошёл от окна, выйдя из поля её зрения.

Эмма же не могла и шевельнуться.

- Слезы...

Впервые за семь лет, она увидела слёзы своего ребёнка.

Сначала появилось ярое желание забежать к нему в комнату и утешить.

Но, не успела она сделать и пару шагов, как пришло понимание.

Он её и в комнату то не пустит.

Женщина горько улыбнулась.

Подойдя к, уже остывающей, чашке Синего Бурбона, Эмма залпом допила оставшуюся элитную арабику, и продолжила смотреть на ночной город за окном.

Отключив телефон, мужчина положил его в карман, при этом не отвлекаясь от дороги.

Навигатор услужливо показывал дорогу до нового дома в новом городе.

Из-за своего бизнеса, Виктору часто приходится переезжать. Особенно последние годы стремительного роста его компании. Открытие новых филиалов, а также составление различных важных договоров и контрактов с клиентами, партнёрами, а также спонсорами не позволяли ему надолго оставаться в одном месте.

Конечно, переезд совершался лишь при действительно серьёзных делах, когда его присутствие было необходимо на протяжении многих месяцев.

Раньше, он так вообще только в гостиницах и жил.

Пока не встретил её.

Зелёноглазую красавицу из Нидерландов.

С тех пор у него появился дом. Место, где его ждут и любят.

И дорожил он им так, как не дорожил всем своим состоянием, набранным за последние два десятилетия.

И самая большая его боль была также связана с самым дорогим для него. С его домом.

Один мальчик.

Смышлёный, с отличной памятью, копия своей матери. Вот только... иногда казалось, что он её ненавидел. Да и к нему не пылал особой любовью.

Конечно, он его понимал, наверное, его смог бы понять каждый, но от этого не становилось легче. Этот упрямец... Прошло ведь уже столько времени, да и не был ли он тогда слишком маленьким, чтобы что-то понимать и помнить?

Но нет, он помнил всё, иначе и быть не может.

Именно из-за этого страдает его мать, из-за этого страдает его отчим, и больше всего страдает он сам.

- Как глупо. Был бы он обычным, то все были бы счастливы...

<http://tl.rulate.ru/book/33901/738154>